

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ ЛЕКСИКИ ТЮРКСКИХ И ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКОВ (НА ПРИМЕРЕ КЫРГЫЗСКОГО, УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ И ЯЗЫКА УРДУ)

Глубокое обновление политико-экономической жизни, происходящее в настоящее время в Кыргызстане, привело к значительным изменениям в системе народного образования в целом.

С обретения суверенитета Кыргызстан сумел укрепить дружеские связи со странами ближнего и дальнего зарубежья, в том числе с Индией, Китаем, Пакистаном и т.д.

Все глубже расширяется сотрудничество в различных областях науки, культуры и экономики. Новый этап в отношениях с этими странами требует более тесных контактов и в области языкознания, так как наряду с русским языком кыргызский язык также служит средством общения для специалистов, студентов, приезжающих в Кыргызстан на научную стажировку и учебу. В современном языкознании усиливается интерес к проблемам, возникающим между несколькими языками.

Настоящая статья посвящена одной из актуальных проблем сопоставительной типологии – проблеме раскрытия общих закономерностей развития тюркских и индийских языков, их истории развития и взаимовлияния в настоящее время. Большую научную ценность представляет лексико-семантическое исследование не только тюркских языков, но и индийской ветви индоевропейской семьи языков.

Таким образом, возникает вопрос: находятся ли эти языки в генетическом родстве между собою или всего лишь результат языкового контакта, который называется смешением?

Прежде чем обратиться к непосредственному анализу конкретных слов, целесообразно кратко охарактеризовать историю развития сопоставляемых языков.

Так, например, сопоставляя язык урду с тюркскими языками, в частности - с кыргызским, узбекским языками, обнаруживаем существенное лексическое сходство конкретных слов, несмотря на то, что сопоставляемые языки относятся к разным языковым группам. В настоящее время функционируют около сорока тюркских языков, в том числе кыргызский и узбекский языки. Они являются родственными по отношению друг к другу [1, с. 6].

О родстве двух или более языков, А.Мейе писал, что «... два языка называются родственными, когда они оба являются результатом двух различных эволюций одного и того же языка, бывшего в употреблении раньше» [2, с. 50].

Кыргызский язык относится к северо-западной группе, а узбекский принадлежит к карлукской группе тюркских языков, который имеет варианты названия (устаревших): чагатайский, сартовский язык. Современный кыргызский язык является Государственным официальным языком Кыргызской Республики, национальным языком коренного населения, так же узбекский язык является Государственным языком Республики Узбекистан, родным – узбекского народа.

Несмотря на незначительные расхождения, типологически исследуемые «языки, как и все языки тюркской системы, относятся к агглютинативным». [3, с. 291]

Большой научный интерес вызывает употребление формы «урду» в Индии. Язык урду относится к индийской группе индоевропейской семьи языков. О происхождении слова «урду» существуют разные мнения. По мнению З.М.Дымшиц слово «урду» /urdu/ - монгольского или тюркского происхождения, что в переводе означает «армия», «лагерь»,

«базар» [4, с.8], т.е. нет конкретной информации о принадлежности слова к определенной языковой группе.

В словаре М.Фасмера данное значение передано через слова укр. орда, белорусск. орда «беспорядок, шум», древн.-русс. орда «стан, кочевье». В словаре В.В.Радлова монг. ordu, orda, калм. orda «двор, лагерь, стоянка, орда» (Рамстедт, КWP.787. см. МІ TEL 2, 137, ЕЦ 225) [5]. Исследования показывают, что слово «ордо», странствуя по волнам времени, претерпело фонетические изменения и приобрело название «урду».

Следует учесть, что возникновение слова урду связано с результатом завоевательных процессов разноплеменных мусульманских армий (XII – XIV вв.), которые оказали сильное влияние на язык и быт народов Северной Индии. Мусульмане, владеющие тюркскими и иранскими (в основном персидским языком) языками, постепенно усваивали язык местного населения (хинди). Таким образом, язык урду постепенно становится одним из основных языков Индии.

Важно отметить, что язык урду в настоящее время с английским и бенгали является государственным языком Пакистана, пользующегося арабским шрифтом.

В основную часть лексики урду вошли в основном имена существительные. Чтобы доказать генетическое родство этих языков, нужно их сравнить. Прежде всего, бросается в глаза лексическое сходство исследуемых языков, которое проявляется в материальной общности значительной части словарного состава. Например: (табл.1)

Таблица 1

Кыргызский	Узбекский		Урду	Русский
	Узбекс. литератур-й язык	Узб. алфавитный основанный на латинской графике		
дүйнө	дуне	dunyo	دنیا dunya	мир, вселенная
мугалим	муаллим	muallim	معلم моаллим	учитель
чоң ата	бува	buva	جدة dada	дед, дедушка
китеп	китоб	kitob	کتاب kitab	книга
дарыя	даре	daryo	نهر darya	река
чыбык	хивич	hivich	عصا чабук	хлыст
убакыт	вакт	vagt	وقت wagt	время
Чырак	чирок	chirog	مصباح ciragh	лампа
сандык	сандик	sandig	صندوق sandig	сундук
кат	хат	hat	رسالة khat	письмо

При рассмотрении грамматической структуры слов, наблюдаются процессы, с одной стороны, общие, свойственные исследуемым языкам, с другой стороны, характерные только для одного из них.

Язык урду в отличие от кыргызского и узбекского языков, не имеющих категорию рода, имеет два рода, а именно: мужской и женский. В этом языке нет окончаний, свойственных тому или иному роду (табл.2). Вследствие чего при каждом существительном указывается его род: sm означает существительное мужского рода и sf - существительное женского рода.

Таблица 2

урду	киргизский	узбекский		русский
جدة dada sm.	чоң ата	бобо	bobo	дедушка
جواب jawab sm.	жооп	жавоб	javob	ответ
رسالة khat sm.	кат	хат	hat	письмо
أسبوع hafta sm.	апта	хафта	hafta	неделя
أستاذ uctad sm.	устат	устоз	ustoz	наставник
معلم моаллим sm.	мугалим	муалим	Muallim	учитель
لوحة takhta sm.	такта	тахта	tahta	доска
سماء asman sm.	асман	осмон	osmon	небо
كتاب kitab sf.	китеп	китоб	kitob	книга
مصباح ciragh sf.	чырак	чирок	chirog	лампа
عمر umr sf.	өмүр	умр	umr	возраст
زمان замана sf.	замана	замон	zamon	эпоха
شاي خانة	чайкана	чайхона	choyhona	чайная

Категория чисел в кыргызском и узбекском языках, как и во всех тюркских языках, реализуется в формах единственного и множественного. Форма единственного числа не имеет формального показателя, тогда как формы множественного числа образуются с помощью аффикса – лар. В кыргызском языке в отличие от узбекского языка форма множественного числа с аффиксом – лар, выступает в восьми фонетических вариантах:

Ср., например: кыргызск. китеп-китеп*тер*, адам – адам*дар*, шаар – шаар*лар*, узбекс. китоб – китоб*лар*, одам – одам*лар*, сахар – сахар*лар*.

Язык урду реализуется в двух числах: в единственном и во множественном. Характерной особенностью в построении форм имен является существование в каждом из чисел двух форм. Прямой, употребляющейся без послелогов в именительном и винительном падежах, и косвенной, употребляемой с послелогом [6, с.31].

В урду употребительны прямые формы, построенные по принципам трех языков: I - хинди, II - персидского и III - арабского.

I. Образование прямых форм множественного числа в хинди зависит от рода имени и его окончания.

1. Существительные мужского рода, оканчивающиеся на все согласные и гласные остаются в прямой форме множественного числа без изменения. Н.: саки, перочинный ножик (ед. ч.) – саки – «перочинные ножики (мн. ч.), бар «отец» (ед.ч.) أب – бар «отцы» (мн. ч.) ابااء

В кыргызском языке вышеназванные слова звучат «маки», что означает «чонтокко салып жщрщщчч кичине, бщктёлмё бычак», и слово «ата», которое выражает родственные отношения.

2. Существительные мужского рода, оканчивающиеся на - an, - a или o-, a в прямой форме мн. числе имеют, окончания – en, - e.

Н.: کياان киаан «колодец» - آبائр kuen «колодцы» (мн.ч.), دخان dhun «дым» - dhuen «дым» (мн.ч.), غرفة karmta «комната» - غرف karme «комнаты» (мн.ч.)

3. Существительные женского рода, оканчивающиеся на любой согласный и на все гласные, в прямой форме множественного числа имеют окончание – en.

Н.: امرأة aurat «женщина» - نساء auraten «женщина» (мн.ч.), دنيا dunya «мир», «вселенная» - ياديا dunya en «миры». Следует отметить, что aurat в урду употребляется в значении «женщина», в кыргызском и узбекском языках в значении «постыдное», «запретное».

II. Для персидского образования прямых форм множественного числа употребительны два окончания:

1. Окончание – an (двумя разновидностями – an, –gan), при помощи которого образуются формы от имен, обозначающих живые существа.

Н: قائد lidar «лидер», - قادة lidaran «лидеры»,
محكي dana «мудрец», - حكماء danayan «мудрецы»,
عبد banda «раб», - عباد bandagan «рабы».

2. Окончание –ha употребляются для образования форм от имен, обозначающих неживые предметы или отвлеченные понятия:

Н: شجرة darakht «дарак», - أشجار darakhtha «дарактар», «деревья».
بيت khana «дом, каана» - بيوت khanaha - дом

III. Если рассмотрим арабские образования прямых форм множественного числа, в урду наиболее часто употребляются следующие:

1. Осложнение основы окончаниями – in, - at.

Н: نظير nazir «зритель» (ед.ч.), نظراء naziri «зрители» (мн.ч.)

خيال khayal «мысль» (ед.ч.), خيالات khayalat «мысли» (мн.ч.).

2. Удлинение звука а, стоящего перед окончанием – t.

Н: حركة harkat «движение» - حركات harkat «движения», حالة halat «обстоятельство», «состояние» - حالات halat «обстоятельства», «состояния».

3. Различные другие изменения в основе, неподдающиеся точной формулировке:

Н: حكم hukm «приказ», «декрет» أحكام ahkam «приказы» «декреты», كتاب kita «книга» كتب kutub «книги».

Следует подчеркнуть, что по указанным здесь принципам образованы формы от существительных, заимствованных только из арабского языка.

Соответственно, в кыргызском и узбекском языках множественное число вышеперечисленных слов образуются при помощи афф. –лар (в кирг.яз. с вариантами).

Итак, сопоставляя тюркские (в частности, кыргызский и узбекский языки) с языком урду, подведем несколько общих выводов.

1. Изучаемые языки, несмотря на то, что относятся к разным языковым группам, объединяются на основе генетического родства в единую ностратическую макросемью.

2. Исследования показывают, что путем сопоставления можно выявить лексические соответствия и в языках, находящихся в более далеком родстве.

3. Заимствованная лексика, как и вся лексика исследуемых языков, развивается, реагирует на все изменения в общественной жизни, требует более совершенных методов научного исследования в области фонетики, морфологии, синтаксиса.

4. Путем сопоставления языков устанавливаем, чем один язык отличается от другого в области звукового состава, грамматического строя и словаря, чем они напоминают друг друга.

В заключении еще раз укажем на необходимость углубленного изучения проблем формирования семантической структуры неродственных языков в сопоставительной типологии. На основании вышеизложенного мы делаем вывод, что исследование взаимодействия и взаимовлияния, разных по строю языков (в данном случае – кыргызского, узбекского и урду) важно для дальнейшего решения теоретических и практических задач сравнительного языкознания.

Литература:

1. Машрабов А.А. Ономаσιологическое исследование названий родства тюркских языков (на материале кыргызского и узбекского языков). - Бишкек, 2003. - С.6.
2. Мейэ А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. - М., 1938. - Ч. I. - С.50.
3. Языки мира. Тюркские языки.- Бишкек: Кыргызстан, 1997. - С. 287 – 291; 431 – 432.
4. Дымшиц З.М. Язык урду. - М.,1962. - С. 8-9
5. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. - М.: Прогресс,1971. – Т.3.
6. Баранников А.П. Хиндустани (урду и хинди) / ЦИК СССР. Ленинградский восточный институт имени А.С.Енукидзе. – Л., 1934. - IV. Морфология. - С. 30-34.